

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ И ПРОЦЕСС В СЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛАХ*

1. Мы поставили себе целью рассмотреть «двойную теорию» А. Бергсона. Своей двойной теорией А. Бергсон разработал теоретические основы понятия «длительности» («durée») (Bergson 1923). Подвергая критике его теорию, Ч. Плех указывает на то, что в двойной системе Бергсона имеется много непоследовательностей: «В языковых примерах Бергсона смешиваются в современном смысле слова динамичность и статичность, акции и репрезентации, примеры, подчеркивающие эпизодические и категорические отношения» (Pléh 1998: 210). Некоторые философы особенно сожалеют о том, что у Бергсона отсутствует строгая и точная формулировка его центрального понятия длительности («durée») (Emmet 1993: 51).

А. Гаус (Gausz 1991) обращает наше внимание на ту опасность, что употребление терминов одерживает верх над смыслом текстов философии. Одерживают они верх над текстами и в семантике, когда при интерпретации терминов часто обнаруживаются противоречия и неточности. Недоразумения в терминологии легко могут приводить к противоречиям, как мы не раз имели возможность в этом убедиться.

2. А. Бергсон и его интерпретатор В. Диенеш рассматривают *длительность (живет)* и *процесс (пишет)* как двойное проявление *дуративности*, поэтому не обособляют их друг от друга формально (Bergson 1923; Dienes 1923).

2.1. А. Бергсон различает первичную и вторичную формы длительности (длительность₁ и длительность₂). Он присваивает слову «длительность» два основных значения: одно гетерогенное и одно гомогенное, т.е. различает гетерогенную и гомогенную длительность (Bergson 1923: 193). Гетерогенную длительность Бергсон полагает чистой длительностью, которую мы, со своей стороны, не считаем чистой или подлинной длительностью. Чистую длительность мы рассматриваем гомогенной т.е. действительной длительностью, характеризующейся только *временем* или *во времени*. Гетерогенным бывает только динамическое действие, которое как прогресс, развитие может осуществиться лишь постепенно (сукцессивно).

* Статья посвящается доктору филологических наук, профессору Имре Х. Тоту, с именем которого связаны огромные достижения венгерской славистики.

В теории Бергсона различие первичной и вторичной длительности имеет большое значение. Он рассматривает гетерогенную длительность как качественную, а гомогенную как количественную (там же, 188). Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что *чистая длительность* всегда гомогенная, т.е. такая, которая характеризуется только *временем*.

2.2. В книге Бергсона (1923) во вступительной статье Диенеш замечает, что длительность неотделима от того, что длится (Dienes 1923: 15). Подчеркнем, что состояния имеются, длятся, что состояния носят в себе экзистенциальное значение, т.е. составляют чистую, собственную длительность (1).

(1) *Пиджак висит на нем.*

– *Да и я так думал недавно, но теперь я знаю, что скоро умру* (Л. Толстой, 342).

Итак, состояния имеются, существуют во времени. Не случайно называет Х.Р. Мелиг (2006) глаголы состояния эссенциальными глаголами [esse].

3. При нашем структурно-функциональном анализе мы исходили из предположения, что отличную теорию Бергсона надо поставить с головы на ноги (придать ей противоположную интерпретацию).

3.1. Не только терминологические, но и языковые противоречия должны быть разрешены и сняты. Понятием «длительность» занимались многие философы, в том числе А. Бергсон, П. Болбериз и Б. Рассел. По мнению Болбериза, длительность – это не что иное, как *существовать*, т.е. продолжать оставаться в каком-либо состоянии: «Duratio est permanentia in esse» (Bolberitz 1985: 254). *Постоянству и существованию* (т.е. времени) противостоят изменение и процесс. Настоящее изменение можно объяснить лишь настоящим процессом – подчеркивает Рассел в своей книге (Russell 1994: 657).

3.2. Болбериз в своем анализе превзошел Бергсона, он отличает перманентную длительность («duratio stans») от протекающей длительности («duratio fluens») (Bolberitz 1985: 255). Болбериз считает важным и поменять порядок расположения понятий. На первом месте стоит перманентная, т.е. первичная длительность, на втором месте – вторичная длительность со своими смешанными значениями акцидентальных ситуаций, которую мы называем *процессом*. Процесс – это движение событий, развитие, развертывание событий, изменение, но не длительность. И. Мадач подошел вплотную к этому вопросу, сказав, что «Не время идет, движется, это мы изменяемся!» (Madách, I., 31).

3.3. Размышления П. Болбериза более близки к истине, когда он утверждает, что «время – это своеобразная данность бытия». Чистая дли-

тельность – это не что иное, как «продолжать оставаться в бытии» (Bolberitz 1985: 55).

3.4. Здесь речь идет о дистинкции длительности и процесса. Нам следует лишь выяснить, чем отличается длительность от процесса, что характеризует одно, а что – другое.

А. Бергсон присваивает слову «длительность» два значения, когда он говорит о гетерогенной и о гомогенной длительности. Гетерогенную длительность он считает «чистой длительностью», с чем мы не можем согласиться (Bergson 1923: 112). Подчеркнем, что настоящая, чистая длительность всегда есть гомогенная, однородная, т.е. длительность, характеризующаяся только *временем*.

Что обозначает «гомогенная» и что обозначает «гетерогенная» в значении глаголов? О гомогенных действиях или состояниях идет речь, когда действия или состояния построены однородно, т.е. когда они по своему составу или по своему происхождению одинаковы. Гетерогенными являются действия, когда они по своему внутреннему составу не однородны, состоят не из одинаковых, не из однородных элементов.

4. В семантике понятия процесса А. Бондарко (1987: 85) выдвигает два важных элемента: 1) *динамику*, т.е. динамику протекания действия от предыдущих моментов до последующих моментов, и 2) *среднюю фазу*, которая находится в фокусе действия. Эти последующие моменты действия от предыдущих (прежних) моментов отличаются своим сукцессивно восходящим характером: они гетерогенны, т.е. по своему внутреннему составу они не однородны.

5. По мнению Бергсона, Э. Кант ошибается, когда считает длительность гомогенным медиумом (Bergson 1923: 193). В их споре мы разделяем точку зрения Канта. Полагаем, что в данном вопросе логика Канта дает правильное решение. Моменты абстрактной, *чистой длительности*, следуя друг за другом, выстраиваются линейно в ряд (они стоят в очереди рядом друг с другом). В противоположность абстрактной длительности, моменты конкретного процесса, цепляясь друг за друга, объединяются в одно гетерогенное действие.

Мы согласны с Бергсоном, когда он утверждает, что длительность, подобно понятию времени, представляет собой мыслительное содержание нашего сознания (там же, 199).

Болберитц дефинирует сущность длительности, когда он отмечает, что длительность – это не что иное, как то состояние, в котором вещь моментально находится: «*Duratio est permanentia in esse*» (Bolberitz 1985: 254). Эту длительность мы считаем чистой, настоящей длительностью, которая

противостоит процессу, которую мы на третьем этапе развития нашей темы интерпретируем уже как процесс.

6. Актуально-процессное значение предполагает поднимающуюся тенденцию (направление развертывания), т.е. *ингерентное развитие*, проявляющееся в ком-либо или в чем-либо. Развитие действия направлено к одной цели, к одной ингерентной границе, которая достигается лишь парным глаголом совершенного вида. Это значение имплицитно динамично, которая развивается, развертывается, т.е. бывает гетерогенной, внутренне не однородной, т.е. не гомогенной (о понятиях *гомогенное* и *гетерогенное* см. Мелиг 2006).

6.1. Это моноситуативное действие в *актуально-процессной* позиции локализовано во времени, т.е. оно приурочено к одному соотносимому моменту времени. Это прогрессивное гетерогенное действие воспринимается нами в своей динамически поднимающейся форме. Актуально-процессное действие осуществляется постепенно, т.е. шаг за шагом оно доходит до новой (качественно лучшей и более высокой) фазы действия. Начало и фокус (середина действия) не однородны, внутренне не совпадают. В значении процесса «развивается» не только время, но и акцессорные элементы ситуации (т.е. само действие, аспектуальный акт, который претерпевает изменения действия) (см. Крекич 1989: 27). Позиция актуально-процессного значения имплицитно динамично; глагольное действие развивается, т.е. развертывается (2):

- (2) – Я *ищу средства работать производительно и для себя и для рабочего* (Л. Толстой, 117). – Я *теперь умираю, я знаю, что умру, спроси у него* (там же, 424). – *Кити, молоденькая, хорошенькая Кити, и она так подурнела, а я беременная, делаюсь безобразна, я знаю* (там же, 167).

6.2. Пантивно-результативные глаголы Д. Грубор, подобно З. Вендлеру (Vendler 1967) причисляет к «глаголам исполнения»: «Пантивни: постепено радња извршена сва, од почетка до краја, или који било њезин одређени дио сав» (Грубор 1953: 16). По характеру действия глаголы исполнения осуществляют процессное действие тройным образом: 1) *креативно*, 2) *трансформативно* или 3) *мотивно*:

1) *креативно*:

гради кућу	→	саградио кућу (сву)
строит дом	→	построил дом (весь)

2) *трансформативно*:

бели кућу	→	обели кућу (сву)
-----------	---	------------------

белит дом	→	выбелил дом (весь)
3) <i>мотивно:</i>		
враћа се	→	врати се са сајма
возвращается	→	возвратился с ярмарки

6.3. Хочется подчеркнуть, что границы процесса в актуальном настоящем размываются: начало и конец действия ингерентно не фиксируемы (см. Koschmieder 1930: 353). Высказывания в ситуации актуального настоящего могут передаваться следующими вариантами (3а), (3б), (3в):

- (3) (а) *Сейчас (я) пишу письмо брату.*
 (б) *В данный момент (я) пишу письмо брату.*
 (в) *Сейчас именно пишу письмо брату.*

7. Эту статью мы написали, чтобы распутать двойственность (длительность₁ и длительность₂) понятия длительности, потому что между ними обнаруживается дискрепанция. Эта дискрепанция (противоречие, существенная разница, несоразмерность) предсказывает распад этих значений. Вследствие дискрепанции члены двойственности теряют свою твердую когерентность, ослабляют значение друг друга.

8.1. В состоянии не осуществляется никакой развивающийся процесс, т.е. глаголы состояния не в силе реализовать ход развития; они имеют абстрактное, неконкретное значение. Из состояния исключен динамический элемент: динамика характерна лишь для терминативных (целенаправленных) глаголов. Хочу еще раз подчеркнуть, что состояния не развиваются, не протекают, а только длятся во времени (ср. Лухт 1982: 341) (4):

- (4) – *И не для себя, – я вижу, что вы страдаете* (Л. Толстой, 34). – *Отдыхаешь, вальсируя с вами* (там же, 81). – *Вот мама, – сказала Кити матери, – вы удивляетесь, что я восхищаюсь ею* (там же, 213).

Приведенные выше примеры показывают, что соотносимый момент («Bezugsmoment») в имперфективном действии приурочивается к середине ситуации. В этой позиции в нашем сознании «движется» лишь однородное время состояния: все моменты однородного времени являются одинаковыми, т.е. однородными. Хочу подчеркнуть, что моноситуативное состояние выше приведенных глаголов осуществляет *актуально-длительное* действие (eine aktuell-andauernde Bedeutung), которое противопоставлено *актуально-процессному* действию.

8.2. Наряду с актуально-длительной ситуацией имеется и *неактуально-длительная* ситуация, в которой осуществляется одно гомогенное полиситуативное состояние, которое не приурочено к одному соотносимому моменту ситуации (5):

- (5) – *У меня брат живет* (Л. Толстой, 202). – *Я завидую тому, что он лучше меня* (там же, 123). – *Так нельзя жить! Это мученье! Я страдаю, ты страдаешь* (там же, 161). – *Я не жалею. Но я не могу не стыдиться пред людьми за то положение, в котором нахожусь* (там же, 74). – *И эта доброта противная, за которую все так любят его и хвалят: я ненавижу эту его доброту* (там же, 18).

9. В конце статьи кратко суммируем суть нашего изложения. Речь шла о том, что необходимо отделять процесс действия от длительности (от длительного характера) состояния в сфере специфических видовых значений. В заключение нами дается таблица противопоставлений, указывающая на то, чем отличается процесс от длительности и наоборот:

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ

- 9.1. Чистая, свободная от смешений значений.
- 9.2. Длительность не развивается.
- 9.3. Длительность гомогенна.
- 9.4. Для длительности характерна статика.
- 9.5. Моменты длительности присоединяются друг к другу (reihen aneinander).
- 9.6. Длительность неразрывна с тем, что длится.
- 9.7. Длительности не характерен признак сукцессивности, постепенности.
- 9.8. Для длительности характерна персистенция.
- 9.9. Перманентность.
- 9.10. Количественное значение.
- 9.11. Неконтролируемость ситуации.
- 9.12. Неактивный субъект.

ПРОЦЕСС

- Смешивается с побочными (акцидентальными) элементами.
- Процесс развивается.
- Процесс гетерогенен.
- Для процесса характерны динамика, подвижность, размах.
- Моменты процесса соединяются, цепляясь друг за друга (greifen ineinander).
- Процесс образовывается, продвигается, развертывается, развивается, протекает.
- Процесс характеризует постепенность.
- Акцидентальное значение. (Смешивается с акцидентальными элементами.)
- Изменение.
- Качественное значение.
- Контролируемость процесса.
- Активный субъект.